

З.Х. ИБРАГИМОВА

Горцы

Зарема Хасановна Ибрагимова

Горцы

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16040584
Горцы. / Ибрагимова З.Х. : Пробел-2000; Москва; 2010
ISBN 978-5-98604-235-0

Аннотация

Сборник статей приурочен к 65-летию Победы нашей страны над фашистской Германией. Все статьи посвящены тематике войны или военного положения на Кавказе в сложный пореформенный период XIX столетия. Тема взаимоотношений военных (как их называли в то время-кавказцев) и горцев (чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев и др.) красной нитью проходит через весь сборник. Многие представленные материалы крайне актуальны и в наши дни. Для широкого круга читателей.

Содержание

Пропавший без вести...	5
Особенности экономической интеграции чеченского народа в хозяйственную структуру Российской Империи после завершения Кавказской Войны	8
Развитие чеченского земледелия в капиталистический период	39
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Зарема Хасановна Ибрагимова Горцы

К 65-летию Победы

*Посвящается моему дедушке Кротько Ивану
Константиновичу...*

*В 1941 году 16-летним добровольцем он ушёл
на фронт, перенес все тяготы войны и пропал без
вести в Германии...*

Академия наук ЧР
Комплексный НИИ РАН
Институт Востоковедения РАН

Пропавший без вести...

Последнее письмо дедушки Вани своему брату Коле из Германии

Здравствуй, Коля!

Ты меня, вероятно, ложаешься спать проклинаешь на чем свет стоит. Что-то в последнее время меня такой отчаянный чих напал, прямо скажу-зверский, что я начинаю догадываться, что это может быть вызвано только тобой. Ты ведь такой вспыльчивый.

Во первых, тебе сообщаю, что от тебя писем не получаю очень давно и вообще ни от кого, т. е. от Васи тоже.

Ну и похвалиться не могу, что кому-то пишу. Это ты уже сам прекрасно знаешь. Но думаю, что и после этого вы меня не забыли, то только временно.

Живу я сейчас «на птичьих правах», со старым адресом простился насовсем, с этим, откуда тебе сейчас пишу, тоже скоро позабуду, ну а о будущем думать нечего, за меня ведь начальство беспокоится. Со всего этого ты можешь заключить, что живу я на «птичьих правах».

Сейчас например, исследую немецкие, горы, для того, чтобы ты о них имел зрительное представление, парочку открыток высылаю, купаюсь в горных водоемах и т. п., как известно из зоологии, птицам ежегодно приходится делать себе

гнезда, я же, наверно, отношусь к привелигированным птицам, вроде кукушки, гнезда везде готовые, приходится только беспокоиться за жильё и кормежку и то только наполовину, т. к. последнее всегда под рукой, иногда даже на руке-часто закуска бывает материальная.

Ну вот и все про мою жизнь. Оценку можно было бы поставить отличную, но не хватает России, поэтому остановлюсь на «хорошо». Ну вот и все пока. Распрашивать что-либо я тебя не намерен, рассказал про себя в общем все. Передай привет маме и всем домашним и прости меня за такое поручение. Ведь я почти конченный солдафон, давно забыл московские слова и каждый раз, когда пишу маме такая нелепица получается на бумаге, что даже самому вместо смеха, плакать хочется. Васе, я напишу сейчас, заждался, наверное, братик, но ведь никак не было возможности, находимся на территории оккупированной союзниками.

А пока до свидания

Везде желаю всяческой удачи.

Жму руку.

Твой брат Иван

27.05.46 г.

Особенности экономической интеграции чеченского народа в хозяйственную структуру Российской Империи после завершения Кавказской Войны

Наиболее общим итогом реформирования в Терской области стала дальнейшая модернизация основной сферы занятия коренного населения региона-сельскохозяйственной отрасли производства. Капитализм приникал в край, в большей степени подчиняя себе крестьянские хозяйства. В горских крестьянских дворах происходила трансформация традиционных форм и методов ведения хозяйства. Развитие капиталистических отношений способствовало подрыву замкнутости крестьянского мира, о чем свидетельствует появление отходников. В сельском хозяйстве Северного Кавказа произошли определенные позитивные подвижки, выразившиеся в увеличении числа лиц, занятых предпринимательской деятельностью, в улучшении их материально-технической базы. Сдерживали рост экономического благосостояния крестьянства многочисленные налоги и повинности, а также строгий паспортный режим, препятствовавший свободному передвижению предпринимателей по Терской об-

ласти¹. В целом следует отметить, что политика российской власти, основанная на принципах патернализма, веротерпимости, социальных и политических компромиссов с одной стороны, а также твердости курса, с другой стороны, привела к тому, что за короткое историческое время, несмотря на объективные трудности и ряд субъективных причин, Россия смогла освоить и включить в общероссийскую и мировую экономическую системы всю территорию Северного Кавказа².

Окончание катастрофической по своим последствиям Кавказской войны привело к кардинальным переменам в хозяйстве горцев, поскольку изменилась сама среда обитания и условия хозяйственной деятельности коренного населения Северного Кавказа. Резкая ломка традиционного жизненного уклада и трудности адаптации к новым административно-политическим и экономическим условиям жизнедеятельности обострили социальные противоречия, которые особенно остро проявились в сфере

землепользования, порождая различные конфликты. А.Р. Авторханов подчеркивал: «Издержки Кавказской войны для чеченцев оказались слишком обременительными. Глубокое потрясение хозяйства горца этой нечеловеческой бойней и плюс насильственное изгнание их с лучших плодороднейших земель, кои заселялись казаками, в горные тущобы-таковы социальные издержки»³.

После переходного периода, характеризовавшегося нарушением упорядоченности землепользования, ослаблением коллективизма и утратой синхронности в сельском производственном процессе, наступила фаза стабилизации функциональной роли общины в организации экономического быта горцев. Возросла самостоятельность семьи при выборе характера хозяйственной деятельности и форм использования земельного пая. Наиболее предприимчивые хозяева находили возможность проявления экономической инициативы, не ограничиваемой жестко регламентирующей опекой коллектива. Интенсификация хозяйственных контактов с «окружающим миром», усвоение агротехнического опыта пришлого населения, благоприятная конъюнктура развивающегося рынка Северного Кавказа и прогресс региональной транспортной инфраструктуры в связи с вводом в эксплуатацию железной дороги Ростов-Владикавказ-Грозный обусловили отраслевые сдвиги в скотоводстве и земледелии и рост благосостояния отдельных групп населения⁴.

Природный фактор-один из важнейших показателей, определяющих особенности ведущих отраслей экономики. Конец эпохи ранней бронзы в Предкавказье совпадает с изменением климатических условий. В конце второй половины атлантического периода голоцена в Центральном Предкавказье отмечается уменьшение сухости и распространение разнотравья. Ландшафт терских равнин в рассматриваемое время был степной. По долинам рек росли байрачные ле-

са и, конечно, существовали особые оазисные участки. От побережья Черного моря до Каспия вдоль Терека господствовала гумидная степь. В зоне приморского Дагестана росли леса. С наступлением суббореального периода меняется облик ландшафтов: исчезает доминирующая степная растительность, появляются широколиственные леса, господствует разнотравье, становится более влажно, начинаются холодные зимы⁵.

С точки зрения эволюции в выигрышном положении находились те древние государственные и «догосударственные» образования, которые в своем составе имели и равнины, и горы. И дело даже не в том, что такая диверсификация рельефа предполагает лучшую обеспеченность природными ресурсами, хотя именно эта особенность является основой для экономики. Такая «конструкция» территории обуславливает разнообразие родов деятельности, зарождение экономики и дальнейшую оптимизацию хозяйственной структуры. Что касается противопоставления «горы-равнины», то в этом вопросе геополитика однозначно не определилась. В то же время известен, например, тезис о том, что горные страны не только не являются источниками экспансии, но, наоборот, становятся областями притяжения, жертвами экспансий. Понятие «дом» для горного жителя значительно более существенно и разнообразно, чем для жителя равнин, как раз в силу уникальности и неповторимости ландшафта, поэтому горец так дорожит своей землей и не стремится обрести чу-

жие владения, он вполне сомодостаточен⁶.

Как биологические системы (этноценозы) северокавказские этносы сформировались в эпоху, когда антропогенные нагрузки на окружающую среду не превышали допустимых норм. По мере исторического развития, когда в этнической жизни стали все больше доминировать социальные черты, природная среда стала испытывать все большие нагрузки. Распашка земель на горных склонах, интенсивная выруб-ка лесов, выпас скота и сооружение транспортных коммуникаций без соответствующих экспертиз-все это привело к усложнению традиционных взаимосвязей между людьми и окружающей средой⁷.

Археологические материалы показывают, что земледель-ческая культура начала складываться у народов Северного Кавказа в глубокой древности. В 1957 году на Кавказе нашли кувшин с обуглившимися зернами пшеницы. Археологи да-тировали находку 3 тыс. до н. э.⁸. Раскопки Сержень-Юртов-ских и других поселений дали богатейший материал о том, что жители этой территории сеяли голозёрный ячмень, мяг-кую пшеницу, просо, коноплю. Культурные растения на Кав-казе (например в с. Чох) выращивали в перв. пол. VI тыс. до н. э. (многорядный ячмень, пшеница однозернянка и др.). Археологические исследования свидетельствуют о том, что основными земледельческими культурами, возделываемы-ми на Северном Кавказе начиная с неолитического времени,

были твердые, мягкие и карликовые сорта пшеницы, голозерный ячмень, лен, бобы и другие растения⁹.

Наличие железных серпов указывает на пашенный характер земледелия и на сбор более значительного урожая с относительно больших площадей по сравнению со временами использования каменной или костяной мотыги. Употребление сохи для обработки земли археологи относят к бронзовому веку¹⁰. О роли земледелия в жизни населения говорит материальная культура и фольклор, языческие культы и лексика¹¹. В целом археологические исследования свидетельствуют о том, что основными земледельческими культурами возделывания, на Северном Кавказе начиная с неолитического времени, были твердые, мягкие и карликовые сорта пшеницы, голозерный и пленчатый ячмень, лен, бобы и другие сельскохозяйственные культуры¹².

Результаты изучения археологических памятников и отложений помета домашнего скота показывают, что скотоводство начало развиваться в Центральной части Северного Кавказа около 4 тыс. лет назад. С этого времени домашние животные постоянно становятся новым очень важным компонентом пастбищных экосистем региона¹³. Наиболее древние свидетельства появления лошади у древних кавказцев датируется III тысячелетием до н. э., о чем свидетельствуют остатки конской упряжки, найденные при раскопках в Бамуте¹⁴. Основоположник современного учения о биологиче-

ских основах селекции Н.И. Вавилов, «...обнаружил исключительную роль Кавказа как центра происхождения культурных животных»¹⁵.

Есть версия, что прародиной индоевропейского населения был Северный Кавказ. К этому выводу привел ряд находок древнейшего текстиля, происхождение которого связано с кавказским тартаном. Древнейшие мумии, найденные в Западном Китае поразили ученых изумительной сохранностью, яркостью красок и европейским типом одежды. на людях с европейским обликом: каштановыми или белокурыми волосами, удлиненными носами и черепами, стройными телами и большими глазами. Любопытно, что европейцы впервые совершили путешествия в глубины Азии только после возникновения Монгольской империи, объединившей территории Азии и Восточной Европы и тем самым создавшей прочное евразийское геополитическое единство¹⁶.

Профессор лингвистики и археологии Западного колледжа в Лос-Анджелесе доктор Элизабет Барбер провела детальное исследование текстиля (темно-пурпурные шерстяные одежды), и обнаружила поразительное сходство с кельтским тартаном, который используют в северо-западной части Европы. Исследовательница выдвинула версию о том, что материал, найденный в могилах таримских (китайских) мумий, и европейский тартан имеют общее происхождение. Согласно существующим свидетельствам, он появился в районе Кавказских гор, по крайней мере, 5 тыс. лет на-

зад. Много рационального было в одежде кавказских горцев. Одной из древнейших тканей, прекрасно сохраняющей тепло в суровых высокогорных условиях, является шерсть. Ученые выяснили, что чем больше ткань насыщена воздухом, тем она теплее. Если, например, принять теплопроводность воздуха за 1, то теплопроводность шерсти равна 6,1; шелка-19,2; льна-29,9. Для суровых зим в горных условиях шерстяные вещи-просто необходимы¹⁷.

Доктор Э. Барбер выдвинула гипотезу о двух волнах миграции, которые начались с Кавказа-прародины индоевропейского населения и очага европейского земледелия и скотоводства. Первая миграция-западная, в результате которой возникла кельтская и другие европейские цивилизации. Другая миграционная волна двигалась на восток, в Центральную Азию, Западный Китай и Индию¹⁸. Достоверно известно, что некоторые языки Кавказа, баскский язык и исчезнувший этрусский язык связаны с языком индейцев племени Навахо и китайским языком¹⁹.

Интересно, что именно красный цвет при окрашивании шерсти пользовался большой популярностью на Кавказе, особенно у чеченцев. Этому во многом способствовало обильное произрастание на Кавказе марены. Данное растение могло дать около десятка оттенков красного цвета. В Центральных регионах России крайне редко можно было встретить растения, из которых можно было получить крас-

ную краску, из-за чего марена и пользовалась особой популярностью. Среди красителей, получаемых из растений, произрастающих в средней полосе, преобладают желтый и зеленый цвета, за ними идут коричневый и черный²⁰. Содержание и характеристики красящих веществ зависят от многих причин, в том числе от климатического фактора, состава почв и др. Таким образом можно предположить, что народы, заселившие Европу и Азию сохранили древнюю традицию своих кавказских предков окрашивать ткань в красный цвет.

История любого народа совершается на определенной территории, в строго очерченных природно-географических условиях. Известный ученый-историк В.О. Ключевский, в частности, называл природу «силой, которая держит в своих руках колыбель каждого народа»²¹. Трудоёмким было хозяйство в высокогорных районах, где сложился высокий уровень орошаемого земледелия²². Природные условия серьёзно влияли на все отрасли экономики. Особенно сильно это ощущалось в сельской местности. Очень важное значение имели температурные условия и ландшафт местности. Причём необходимо отметить, что «максимального развития в прошлом, – как писал Н.И. Вавилов, – земледелие достигло не в областях и районах наиболее лёгких, с нашей современной точки зрения, для освоения, а как раз, наоборот, в условиях суровых горных районов». Северный Кавказ в этом отношении-не исключение. Здесь опытом многих

поколений выработано чрезвычайное многообразие земледельческих орудий, оригинальных способов обработки почвы, сбора урожая, обмолота и многих других земледельческих технологических процессов²³. Природа Предкавказья во многом была похожа на природу большинства русских губерний, земля очень плодородна и главным занятием жителей являлось хлебопашество. Пшеница, кукуруза, просо, ячмень-росли почти в рост человека. По Тереку располагались сплошные виноградники²⁴.

Горная Чечня принадлежит к числу немногих регионов России, которые обладают весьма выгодным физико-географическим положением. С фактором географической широты местности связано нахождение горной Чечни в южной части умеренного климатического пояса, на стыке с поясом субтропическим. Такое расположение горной Чечни обуславливает большую продолжительность теплого времени года и поступление значительного количества солнечного тепла и света (особенно, в сравнении с другими частями России), что определяет общую благоприятность климата для жизнедеятельности людей и развития межотраслевого сельского хозяйства. Преобладающая часть горной Чечни расположена примерно на тех же широтах, на которых находятся центральная Италия, северная Испания и южная Франция. В пределах Российской Федерации южнее горной Чечни располагается только высокогорный Дагестан. Поэтому можно утверждать, что главной особенностью горной Чечни явля-

ется ее нахождение на самом юге Российской Федерации²⁵.

По измерениям, сделанным в 1888 году, предел травянистой растительности на Кавказе отмечался на высоте с 9 780 до 11000 футов. Предел произрастания леса (березы) доходил до 8 300 футов, предел роста ячменя отмечался на высоте 8 100 футов, ржи-7 906 футов, пшеницы-7 400 футов, винограда-3 570 футов. Высшее обитаемое село Куруш располагалось в Дагестанской области на высоте 8 175 футов. Также можно назвать следующие горы: Чергень (3019 в.), Гилла-корт (7 210 в.), Майстис-мта, Тебулос-мта, Камито (14 027 в.)²⁶. Высота над уровнем моря для г. Грозного составляла 419 футов. Годовое количество дождя для Грозного насчитывало 557 мм., для Ведено-785 мм. Средняя зимняя температура и для Грозного и для Ведено была 2 градуса мороза. Расстояние по дорогам от Владикавказа до укрепления Ведено составляло 161 версту, до города Грозного-101 версту²⁷.

«Весьма многие, – писал русский исследователь в 1834 г., ошибочно полагают, что горская часть Чечни совершенно бесплодна и мало обитаема, тогда как это, напротив, прекрасная страна. В горной части Чечни, или так называемых Черных горах, менее сеют кукурузу и рис, а более пшеницы и ячменя, а в самых высоких горах и пшеница родится дурно, там сеют один ячмень. В ичкерийских горах большие горские селения, ни в чем не уступающие насе-

ленным пунктам равнинной Чечни»²⁸. В своих записках путешествуя по Кавказу академик Фальк в 1773 г. описывая хозяйственный строй чеченцев притеречных районов, подчеркивал: «Неурожаев почти не бывает. Обыкновенно жатва вознаграждается в 10 и 15 раз». Исследователи истории Дагестана, установив деградацию террасового земледелия у аварцев, объясняют ее «появлением дешевого чеченского и кумыкского хлеба», вследствие чего «с XVII века в высокогорной части Аварии отличается преобладание роста товарности скотоводства над земледелием»²⁹.

В годы Кавказской войны Чечня и Дагестан представляли собою вполне сложившийся единый хозяйственный механизм, а потому не случайно, что Чечня являлась не только частью государства-имамат, но и представляла собою важный элемент в составе экономической базы движения горцев Северо-Восточного Кавказа. Так, старший адъютант штаба Отдельного Кавказского корпуса Иван Норденстам прибыв летом 1832 года в Чечню, сообщал, что там производится хлеба больше, чем нужно» для прокормления жителей ее, которые почти всегда променивают избытки оною соседям своим кистинцам и лезгинам... на шерсть, бурки, грубое сукно и другие произведения». С подобными известиями перекликаются также сведения других авторов, писавших о Северо-Восточном Кавказе в XIX веке. Взаимозависимость между горными районами Северо-Восточного Кавказа и его равнинными территориями проистекала не только от разли-

цы уровня их экономического развития, но и от различий основных видов их хозяйственной деятельности. Она, в свою очередь, основывалась на разнице естественно-географических условий среды проживания жителей равнин и гор³⁰.

После завершения Кавказской войны изобильные просторы Юга стали «житницей империи», производя практически всю российскую пшеницу, там же было сосредоточено элитное отечественное животноводство. Так называемые черноземные районы Центральной России оставались регионами, производившими в основном овес и рожь³¹. «Карта урожая 1900 г. в 64-х губерниях Европейской России и Северного Кавказа» представляет количество злаков, приходившихся на 1 человека. В Грозненском округе этот показатель варьировался от 18 до 24 пудов³². По статистическим сведениям, представленным на карте по данным 1898 г., мы узнаем о том, что урожай ячменя в Грозненском округе был самым высоким по Российской империи, урожай овса также один из самых лучших, а озимая пшеница давала средний урожай. Урожай яровой пшеницы за 1898 г. был выше урожая озимой. Остаток яровых хлебов на душу населения за 1898 год в Грозненском округе был от 18 до 24 пудов. Остаток озимых хлебов был от 1,5 до 3 пудов (один из самых низких показателей по империи). Остаток всех хлебов на душу населения за 1898 г. в Грозненском округе был от 18 до 24 пудов. Такой же показатель был в Нальчикском и Хасав-Юртовском округе.

гах. Урожай сена на незаливных лугах в Грозненском округе был самый большой на Северном Кавказе-более 175 пудов с десятины. Урожай сена с заливных лугов-от 125 до 150 пудов с десятины, меньше чем в Сунженском округе, там урожаем составлял 175 пудов³³.

За 25 предвоенных лет (перед 1914 годом) посевные площади Северного Кавказа совершили громадный скачок-увеличились в 4 раза, с 3 до 12 млн. десятин. Численность населения за то же время возросла всего лишь вдвое. Прирост обеспечивался за счет интенсификации производства, прежде всего широкого применения сельскохозяйственной техники и повышения общей культуры хозяйствования. Дон и Северный Кавказ стояли на первом месте по росту посевных площадей на каждые 100 сельских тружеников России. В 1905–1913 гг. хлебные посевы выросли в Европейской России на 8 %, а в регионе-на 53 %. На каждые 100 сельских тружеников в Европейской России засевалось 82,2 десятины, а в Терской области 122,1 десятина. В 1901–1910 годах количество выращенного и собранного хлеба возросло в Кубанской области на 14 %, а в Терской области и Ставропольской губернии-на 25 %³⁴.

По Северному Кавказу соотношение земледельческого и скотоводческого населения достигло к концу XIX века средних показателей по России. В Терской области доля населения, занимавшегося скотоводством, была наивысшей-около 60 тыс. человек, или 6,4 %; а в Кубанской области-самой низ-

кой-около 37 тыс. человек, или 1,9 % от всего населения³⁵. Уже в 60-70-х гг. XIX в. Северный Кавказ выдвигается на роль одного из центров тонкорунного овцеводства в России. Параллельно с этим идет рост мясо-молочного животноводства³⁶. С 1883 по 1904 гг. в Терской области число овец выросло в два раза. В отличие от Кубанской области и Ставропольской губернии число тонкорунных овец на Тереке росло и в начале XX века, достигнув к 1908 году свыше полумиллиона голов. Грубошерстное производство возрастало только до начала XX века. Рост товарности скотоводства в Терской области способствовал расширению рыночных связей. Если по всей Терской области в 1878 г. было продано скота на 300 тыс. рублей, то уже в 1896 г. было продано всех видов скота на 1800 тыс. рублей. Произошел рост торгового оборота в 6 раз. Россия резко увеличила вывоз отечественной шерсти за границу. С 1871 по 1890 г. экспорт шерсти из Российской империи превышал импорт почти в 5 раз, и большая заслуга в этом принадлежала Кавказу³⁷.

Даже в суровые военные годы хлеба в Чечне было вполне достаточно. В отчете наместника Кавказа за 1845 г. говорится: «Вообще недостатка в хлебе не было, чему лучшим доказательством служит то, что, по случаю заготовления провианта для продовольствия войск в настоящем году, большая часть оного была искуплена на месте в крае»³⁸. Академик М.Н. Покровский в своей работе, подчеркивая исклю-

чительную важность для дагестанцев чеченского хлеба, писал: «...кто владел чеченской плоскостью, тот был хозяином и в горах Дагестана». Согласно имеющимся сведениям плодородная Сунженская долина «на которой чеченцы имели свои богатые обрабатываемые поля и тучные луга, снабжающие жителей не только сеном для прокормления их стад зимой, но и служащие изобильными пастбищными местами, для стад их горных соседей», служила житницей для Нагорного Дагестана. В Дагестанской области существовал своеобразный торгово-экономический центр, к которому тяготели жители Северного и Нагорного Дагестана, а также горной Чечни. Им являлся дагестанский аул Анди, куда в значительном количестве поступал чеченский хлеб. Разница в уровне экономического развития различных народов Северо-Восточного Кавказа регулировалась путем поддерживания активных хозяйственных обменов между ними. Это, в конечном счете, вело к установлению экономической зависимости одного общества от другого³⁹.

В северокавказских предгорьях люди издавна занимались земледелием. Центральный Кавказ уже к 1700 году отличался от Западного меньшей лесистостью, что в основном было связано с очень активной хозяйственной деятельностью местных жителей. На северном склоне Кавказских гор, выше сравнительно узкого пояса широколиственных лесов в расширениях речных долин (в межгорных котловинах) были распространены горные луговые степи, остепененные луга с

фрагментами березовых лесов, которые граничили с высокогорными лугами. Радиоуглеродным методом установлено, что начало хозяйственного освоения этих территорий, выразившееся в сведении грабово-буковых и сосновых лесов, относится к первым векам нашей эры. Дальнейший интенсивный выпас скота привел к распространению лугов на бывшей лесистой территории. Изменение растительного покрова и видов животных, в значительной степени способствовала миграция из предгорных степей представителей степной флоры и фауны, тогда как ранее такая миграция сдерживалась наличием лесного пояса⁴⁰.

До середины XIX века Северо-Восточный Кавказ почти целиком был покрыт густым лесом. Кавказская война положила начало массовому истреблению лесных массивов. Исторические данные свидетельствуют о том, что в долине среднего течения Терека еще в начале XIX века доминировали пойменные лесные ландшафты. Пойменные леса состояли в то время из дуба, шелковицы, диких груш, яблок и различных кустарников. Некоторые представления о характере животного мира долины Терека в сер. XIX в. можно составить по работам Ю. Жидловского и К. Самойлова. Ю. Жидловский образно писал об обилии птиц в то время: «огнистые фазаны и тяжелые стрепеты летели навстречу путникам, а куропатки выбегали прямо на дорогу; дикие голуби и кулики разного вида покрывали берега реки; стаи журавлей и цапли бродили по болотам, а лебеди плавали по зали-

вам; дикие утки и гуси, каравайки, чайки, жаворонки и другие птицы летали вокруг, наполняя криком окрестности...». Сообщая об обилии фазанов в этой местности в прошлом, отставной солдат говорил исследователю И.А. Ограновичу: «А фазаны! Как куры ходили!»⁴¹.

В начале XX века К.А. Сатунин писал о том, что «...леса непрерывной каймой.» покрывали берега Терека. По свидетельству Сатунина, в прежние времена в этих местах в изобилии водились такие дикие животные как олени, косули, кабаны⁴². В горной Чечне на Скалистой горе были найдены реликтовые виды растений: рододендрон кавказский (ледниковый реликт), реликтовая сосна Коха и другие редкие виды⁴³. Из работ Д.А. Милютин мы узнаем, что в 40-х годах XIX века сразу за Сунжей начинались густые непроходимые леса. Почти вся Чеченская плоскость была покрыта ими, за исключением равнины между реками Аргуном и Гойтой⁴⁴.

На Кавказе до начала массового уничтожения лесов повсеместно водились зубры. К началу XX века в естественной обстановке зубры сохранились только в северо-западной части Большого Кавказа, где они жили в диких и труднодоступных местах. Кавказский зубр шел большими шагами к исчезновению и был бы истреблен, если бы меры к его охране не принял вел. кн. Сергей Михайлович, который арендовал на 15 лет земли, где водились зубры. Эти земли принад-

лежали Кубанскому казачьему войску и сдавались великому князю «на право охоты».

Академия наук и вел. кн. Сергей Михайлович добились учреждения особой правительственной комиссии для устройства государственного заповедника в Кубанской области. Создание заповедника предполагало обмен земель между военным ведомством и Главным управлением землеустройства и земледелия. Переговоры с казачьим войском относительно обмена земель затянулись на несколько лет. Потом началась война и, естественно, вопрос о заповеднике отсрочился, хотя в 1916 г. ведомства пришли к обоюдному согласию по поводу отвода земель под заповедник и обмена земель с казаками. К 1927 году зубров на Кавказе уже не осталось⁴⁵.

Шамиль в полной мере осознавал значимость лесов и строго следил за их охраной. Шамиль говорил: «Если бы я мог, я намазал бы драгоценным маслом каждое дерево лесов моих, а грязь дорог смешал бы с благовонным медом-так я дорожу моими лесами и моими дурными дорогами»⁴⁶. Имам сурово наказывал не только за бездумное уничтожение деревьев, но и в том случае, если они вырубались для нужд людей, но без его на то разрешения. За каждое срубленное дерево в качестве штрафа брали корову или быка, и в худшем случае вешали в центре села, и тело нарушителя висело в течение недели в назидание другим⁴⁷.

Эпос и обычаи народов Северного Кавказа донесли до нас множество регламентаций и запретов по отношению к объектам природы. Почти повсеместно выявляется почитание оленя, запрет охоты на него, особенно в период выкармливания потомства. Покровитель оленей Елта ослепил, по приданию, родоначальника чеченцев за попытку убить красивого белого оленя. В записанной В. Миллером легенде об озере Геленchedж дух озера обращает двух женщин в камни за то, что они загрязнили хрустально чистую воду. Подобные легенды и мифы рождались из конкретных жизненных обстоятельств и наблюдений. Здесь практические потребности переплетались с эстетическим отношением, с зачатками элементарной экологической охраны. Богиня вьюг в чечено-ингушском эпосе – не терпит грубого вторжения в свои владения, она карает за нарушение тишины в горах, насылая губительные снежные обвалы. Здесь отражено знание людьми особенностей гор. Горцы с древности подметили, что их деятельность на земле вызывает некоторые изменения в окружающей среде, иногда нежелательные. Например, вырубка деревьев на открытом пространстве отрицательно сказывалось на урожае в верховьях рек, на их полноводности. На Кавказе существовали запреты на вырубку лесов, особенно в тех местах, где их было мало. Это у чеченцев проявилось в культе деревьев и священных рощ, в строгом соблюдении древнейших норм народного полеводства⁴⁸.

Согласно исламским источникам, весь окружающий мир

своим существованием обязан воле Аллаха. Он же призывает людей жить в гармонии с окружающей природой. Ислам не поощряет бесполезный сруб деревьев и кустарников. Пророк сказал: «Если мусульманин вырастит плодородное дерево и возделает пашню, от которых найдут пропитание птица, человек или животное, то будет зачтено ему, как подача добровольной милостыни». В исламском праве определяются условия нанесения ущерба собственности противника. Представители различных религиозных сект аузам и исмаилиты считают запретным уничтожение посевов и фруктовых деревьев. Ханифиты исходят из того, что если убивают людей, то можно уничтожать и деревья. Первый халиф Абу-Бакр во время своего правления, собрав войско, отправляемое на войну, напутствовал таким приказом: «Не совершайте вероломство, жестокости и нападков!.. Не вырубайте пальмы, не жгите жилища и хлебные поля, не вырубайте плодоносящие деревья.»⁴⁹.

А.П. Ермолову принадлежала идея массовых вырубок лесов на Северном Кавказе. О «ермоловской» системе завоевания Кавказа пишет известный историк В.А. Потто: «При Ермолове в первый раз возникла система рубки лесов. И эта система до последних дней Кавказской войны стала необходимым основанием всех действий, главнейшим средством покорения Кавказа, и жестоко поплатились те, кто от нее отступил». Действительно, покорение Кавказа-во многом есть покорение его природы, а именно просеки позволяли воевать

регулярной армии в непроходимых чеченских лесах. Еще один важный аспект затрагивает А.Зиссерман, отмечая, что при Ермолове и его начальнике штаба Вельяминове рубка просек производилась силами «самих же чеченцев с их собственными топорами, тогда как в позднейшее время рубка в основном производилась солдатами и казенными топорами»⁵⁰. Осенью 1820 г. был вырублен вековой лес на склонах Ханкальского ущелья, а вслед за этим сожжен Герзель-аул, отобран скот на провиант и взяты горцы для рубки леса⁵¹.

Обезлесение Чеченской равнины резко изменило ее общий ландшафтный и климатический облик: иными стали сток, рисунок гидрографической сети, понизился уровень грунтовых вод и нарушился их естественный режим. Был прерван естественный ход почвообразования. В горных лесах после рубок особенно активизируется эрозия почв. Нарушение лесных почв и ухудшение их фильтрационных свойств существенно снижает водоохранно-защитную функцию лесов и воздействует на режим стока рек. Известен период восстановления (после рубок) водоохранных и водорегулирующих функций лесной растительности. Например, для буковых лесов такой период составляет не менее 20–25 лет⁵².

Из-за уничтожения лесов на Чеченской равнине увеличились средние температуры воздуха в летний и зимний периоды. Несколько повысился и абсолютный минимум темпера-

туры воздуха, высота снежного покрова на освобожденной от леса равнине уменьшилась. В связи с понижением уровня грунтовых вод и нарушения естественного режима произошло прогрессирующее обсыхание территории и исчезновение многих водных объектов. Так, по данным К. Самойлова, вблизи Ханкальского ущелья существовало небольшое озеро (в нем даже водились раки), от которого ничего не осталось. До Кавказской войны много болот находилось при устьях рек, впадающих в Сунжу (особенно в устье р. Гехи и в междуречье Валерик-Асса). Исчезновению болот в горной Чечне способствовало масштабное уничтожение лесов и осушение крупных земельных массивов, одновременно изъятых под разные хозяйственные нужды⁵³. Сильное повреждение лесов равнялось, по современным понятиям о войне, излишнему варварству, которое было направлено против того блага неприятеля, которое должно было лежать вне сферы неприязненных действий⁵⁴.

Основные виды катастрофических разрушений земной поверхности на протяжении всей эволюции сводились к вытаптыванию, выбиванию и разрушению растительного покрова, созданию различных фортификационных сооружений, нарушению русла рек и водных источников, разрушению населенных пунктов, ирригационных сетей и уничтожению сельскохозяйственных угодий, нарушению и частичной ликвидации инфраструктуры-мостов, отдельных путей и многому другому. Наиболее катастрофические послед-

ствия войн приводили к мощным вспышкам эрозии, дефляции и других разрушительных рельефообразующих процессов; в условиях климатического опустынивания-к смене растительного покрова, существенному изменению ландшафтов⁵⁵.

Примечания

¹ Хубулова С.А. Крестьянство Северного Кавказа в конце XIX-первой четверти XX в.: этнодемографические и социально-экономические аспекты развития. Дис. ... докт. ист. наук. – Владикавказ, 2003. – С.318.

² Малахова Г.Н. Государственные реформы 60-80-х гг. XIX в. как завершающий этап включения Северного Кавказа в административную и экономическую систему России// Система государственной власти и управления в России: история, традиции и современность. – СПб., 2003. – С.178.

³ Авторханов А.Р. К некоторым вопросам истории Чечни // Революция и горец. -1929.-№ 9. – С.36; Гапуров Ш.А., Ибрагимов М.М. Место и роль депортации в ермоловском плане покорения чеченцев // Материалы научно-практической конференции 18 февраля 2006 года, г. Грозный. – Грозный, 2006. – С.151.

⁴ Прасолов Д.Н. Адыги в составе царской России во второй половине XIX-начале XX в. // Адыгская (черкесская) эн-

циклопедия. – М.,2006. – С.285–287.

⁵ Корневский С.Н. Древнейшие землевладельцы и скотоводы Предкавказья: Майкопско-новосвободненская общность, проблемы внутренней типологии. – М.,2004. – С.72–73.

⁶ Невский В.Н. Восприятие рельефа как средство формирования мировоззрения человека // Рельеф и человек. – М.,2007. – С.25–26.

⁷ Исамутдинов Д.И. Географическая среда и этносы Северного Кавказа: страницы истории и геополитические перспективы. Дис...канд. географ. наук. – Махачкала,1997. – С.32–33.

⁸ Ионин С. Кавказ. По горным дорогам древней земли. – М.,2007. – С.10.

⁹ Джамирзаев С.М. Проблемы древней этнической истории Грузии и Кавказа (К древней истории нахских племен III–I тыс. до н. э.). Дис. ...докт. ист. наук. – Тбилиси,1998. – С.141.

¹⁰ Асталов В.А. Материальная культура чеченцев и ингушей в XVIII–XIX вв. (историко-этнографическое исследование). Дис. канд. ист. наук. – Грозный,2004. – С.34.

¹¹ Moon D. Peasants and agriculture // The Cambridge history of Russia. Volume II. Imperial Russia, 1689–1917. Cambridge,2006.-S.41.

¹² Джамирзаев С.М. Проблемы древней этнической истории Грузии и Кавказа (к древней истории нахских племен III–I тысячелетия до нашей эры). Дис. докт. ист. наук. – Тбилиси, 1998. – С.142.

¹³ Савинецкий А.Б. История пастбищных экосистем Центральной части Северного Кавказа за последние тысячелетия. Дис. канд. биол. наук. – М., 1990. – С.189.

¹⁴ Романенко В.П. Человек и природа гор в художественной литературе Северного Кавказа. Эволюция взглядов и нравственный аспект проблемы: Дис. канд. филол. наук. – Нальчик, 2008. – С. 67.

¹⁵ Яндиев М.А. Древние общественно-политические институты народов Северного Кавказа. – М., 2007. – С.211.

¹⁶ Кожин В. Пятый пункт: Межнациональные противоречия в России. – М., 2005. – С.98.

¹⁷ Коростелев Н.Б. Народная гигиена (историко-медицинская оценка) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и история медицины. – М., 1996. - № 3. – С.57.

¹⁸ Хотон Б. Великие тайны и загадки истории. – Харьков, Белгород, 2008. – С.351.

¹⁹ Ридаи М. Геном: автобиография вида в 23 главах. – М., 2008. – С.252.

²⁰ Федотов Г.Я. Большая энциклопедия ремесел. – М., 2008. – С.604.

²¹ Ермолаев И.П. Становление Российского самодержавия. Истоки и условия его формирования: Взгляд на проблему. – Казань, 2004. – С.12.

²² Невская В.П. Сельская община у горских народов Северного Кавказа (кон. XVIII-нач. XX в.). // Проблемы общественной жизни и быта народов Северного Кавказа в дореволюционный период. – Ставрополь, 1985. – С.26.

²³ Дохова В.В. Экологическая культура народов Терской области в 60-х гг. XIX-нач. XX вв. Дис. канд. ист. наук. – Нальчик, 2001. – С.120.

²⁴ Кавказ. Справочная книга сторожила. Т.1. Ч.1.-Тифлис, 1887–1888. – С.2.

²⁵ Головлев А.А. Горные ландшафты Чеченской Республики и особенности их освоения. Дис. ... докт. геогр. наук. – М., 2005. – С.18.

²⁶ Дорожная карта Кавказского края. Составлена и литографирована в военно-топографическом отделе Кавказского военного округа в 1903 г. – Тифлис, 1903. – С.1–6. Карта Кавказского края с показанием пути следования их императорских величеств по краю в 1888 году (до г. Владикавказа).-Тифлис, 1888. – С.1–6.

²⁷ Дорожная карта Кавказского края. Составлена и литографирована военно-топографическим отделом Кавказского военного округа в 1870 г. – Тифлис, 1870-С.1–4.

²⁸ Дадаев Ю.У Государство Шамиля: социально-экономическое положение, политико-правовая и военно – административная система управления. Дис. докт. ист. наук. – Махачкала, 2006. – С.179–180.

²⁹ Исаев С.-А.А. Присоединение Чечни к России (Аграрная политика царизма и народные движения в крае в XIX в.). Дис. ... докт. ист. наук. – М., 1998. – С.43–44.

³⁰ Адильгереева П.К. Переселенческое движение и аграрный вопрос в политике России на Северо-Восточном Кавказе в первой половине XIX века. Дис. канд. ист. наук. – Махачкала, 2006. – С.42–44.

³¹ Карпович М.М. Из «Экономической истории Европы с 1750 года» // История и историография России. Из научно-материального наследия русского зарубежья. Серия «Антология русского зарубежья». Т. III. – М., 2006. – С.195.

³² Карта урожая 1900 г. в 64-х губерниях Европейской России и Северного Кавказа. – СПб., 1900. – С.1–4.

³³ Карта урожая 1898 г. в 60-ти губерниях Европейской России и Северного Кавказа – СПб., 1898. – С. 1–10.

³⁴ Карапкова О.Г. Разработка и реализация столыпинской аграрной реформы на Северном Кавказе (1906–1911 гг.). Дис. канд. ист. наук. – М., 2007. – С.105.

³⁵ Хуранов Ш.И. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Северного Кавказа в пореформенный период (на ма-

териалах скотоводства). Дис...канд. ист. наук. – М.,1983. – С.42.

³⁶ Шебзухова Т.А. К вопросу об использовании в истории опыта развития сельского хозяйства Северного Кавказа в его реформировании на современном этапе // Северо-Кавказский гос. техн. ун-т. Сборник научных трудов. Серия «Гуманитарные науки». – Ставрополь,2002. Вып.7. – С.83.

³⁷ Хуранов Ш.И. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Северного Кавказа в пореформенный период (на материалах скотоводства). Дис. канд. ист. наук. – М.,1983. – С. 148, 179.

³⁸ Сумбат-Заде А.С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в. – Баку,1958. – С.75.

³⁹ Адильгереева П.К. Переселенческое движение и аграрный вопрос в политике России на Северо-Восточном Кавказе в первой половине XIX века. Дис. канд. ист. наук. – Махачкала,2006. – С. 45, 47.

⁴⁰ Белоновская Е.А., Ясный Е.В. Антропогенная трансформация горных экосистем Большого Кавказа // Биота экосистем Большого Кавказа. – М.,1990. – С.178.

⁴¹ Головлев А.А. Горные ландшафты Чеченской Республики и особенности их освоения. Дис. ...докт. географ. наук. – М.,2005. – С.277.

⁴² Головлев А.А. Горные ландшафты Чеченской Республики и особенности их освоения. Дис. ...докт. географ. на-

ук. – М., 2005. – С.271.

⁴³ Там же. – С.320.

⁴⁴ Милютин Д.А. Курс Военной географии и Военной статистики, преподаваемый в Императорской военной Академии Генерального Штаба Подполковником Милютиным. Кавказский край. – СПб., 1846. – С.21.

⁴⁵ Басаргина Е.Ю. Императорская Академия наук на рубеже XIX–XX веков (Очерки истории). – М., 2008. – С.209–211.

⁴⁶ Евдокимов. Перемены в народном и солдатском быту, совершившиеся в первое 25-летие царствования императора Александра II. – СПб., 1880. – С.39.

⁴⁷ Баддели Д. Завоевание Кавказа русскими. 1720–1860. – М., 2007. – С.19.

⁴⁸ Айдемиров Н.Г. Эстетическая культура народов Северного Кавказа. – Ставрополь, 1999. – С.67.

⁴⁹ Алиева П.Д. Экологическая культура в мусульманской теологии (Эколого-философский анализ). Дис. канд. биол. и филос. наук. – Махачкала, 2005. – С.120.

⁵⁰ Герман Р.Э. Русские военные деятели и историки XIX века о способах покорения Кавказа // Сборник научных трудов Северо-Кавказского гос. техн. ун-та. Серия «Право». – Ставрополь, 2000. Вып.2. – С.92–93.

⁵¹ Документальная история образования многонацио-

нального государства Российского. В 4-х книгах. Кн.1. Россия и Северный Кавказ в XVI–XIX веках. – М.,1998. – С.50.

⁵² Коляда И.В. Эрозия почв на вырубках расчищенных лесных площадях особо охраняемых природных территорий Северо-Западного Кавказа. Дис. ...канд. сельскохозяйств. наук. – Новочеркасск,2003. – С.16.

⁵³ Головлев А.А. Горные ландшафты Чеченской Республики и особенности их освоения. Дис. ...докт. географ. наук. – М.,2005. – С. 99, 287–288.

⁵⁴ Эйхельман. О. Военное занятие неприятельской территории. – Ярославль, 1879. – С.178.

⁵⁵ Чичагов В.П. Антропогенные преобразования аридных регионов: масштабы, длительность, многообразие разрушений, количественная оценка // Рельеф и человек. – М.,2007. – С.52.

Развитие чеченского земледелия в капиталистический период

В зависимости от разнообразия геологического строения и климатических особенностей Терской области, почвы её были весьма разнообразны. В то время как на западе встречались глинистые почвы, сильно окрашенные перегноем в чёрный цвет и напоминавшие русский чернозём, далее, к востоку, они становились светлее; в восточной половине области встречались уже в основном серо-жёлтые солонцеватые глины, а на севере – пески затеречных степей. Видовое распространение земледельческих культур в области зависело не только от определённых хозяйственных традиций, количественного и качественного состава почв, но, в условиях предгорий и гор-от высоты местности над уровнем моря, что влекло за собой значительные перепады температурных характеристик и количества выпадавших осадков. Регионы области, в зависимости от их высоты над уровнем моря, специализировались на различных земледельческих культурах. Так, в окрестностях Кизляра (-11 м.) было хорошо развито виноградарство, при большом уровне влажности. В высокогорных местностях, например в Ведено (730 м.), получали прекрасный урожай табака, в условиях сухого, разреженного воздуха. Ячмень легче других злаков приспособился к

суровым высокогорным условиям, и поэтому в Черных горах чеченцы его выращивали довольно часто и интенсивно¹. Структура глинистых почв и песков, а также преобладание большого количества ветров со стороны Каспийского моря и с севера, на Чеченской равнине, не позволяли влаге задерживаться. Поэтому постройка многочисленных каналов способствовала повышению уровня сельскохозяйственного производства².

В пореформенный период экономическое положение в Терской области стабилизировалось. Земледельческая культура стала увеличивать как свои качественные характеристики, так и производство валового продукта. По урожайности Терская область стояла несколько выше всех внутренних губерний России. По общему безусловному количеству зерна, приходившемуся на 1 человека, считая только ячмень, рожь, пшеницу, просо, кукурузу; Терская область, где на 1 человека приходилось 2,5 четвертей зерна, стояла наравне с самыми хлебобобовыми губерниями Европейской России (Воронежской-2,57; Киевской-2,53; Владимирской-2,47). Горный Аргунский округ можно было приравнять к Петербургской губернии, где на 1 человека приходилось 1,01 четвертей зерна³. Из Терской области ежегодно в среднем вывозилось более 2 млн. пудов хлеба, но случалось, как в 1897 г. – более 7 млн. пудов, в 1902 г. – в 2 раза больше. Владикавказская железная дорога в 1898 г. перевезла 6,7 млн. пудов зерна, в

1900 г.-7,7 млн., а в 1902 г.-9,6 млн. пудов. Даже в начале Первой мировой войны, когда сельское хозяйство приходило в упадок, зерновые запасы в Терской области по приблизительным подсчётам составили 524,8 тыс. пудов. Терская область стала одним из главных зернопроизводящих районов Российской империи⁴.

Хлебный экспорт Европейской России осуществлялся главным образом, за счет Дона и Северного Кавказа. Их доля по этой статье была решающей и в масштабах всей России. Среднегодовые поставки хлеба страны на мировой рынок доходили в тот период до 549,5 млн. пудов, в том числе и с, полей региона-примерно 225 млн. пудов, или 41 %. С Кавказа хлеб почти целиком (в среднем 202 млн. пудов ежегодно) как высоко кондиционный, конкурентоспособный отправлялся в Европу⁵.

Чеченцы издавна занимались земледелием. Хлебопашество долгое время было для них основным источником существования. Земледелие у чеченцев было на весьма высоком уровне. По свидетельству очевидцев у чеченцев, живших в притеречных районах, неурожаев почти не было: «...обыкновенная жатва вознаграждала в 10 и 15 раз»⁶.

В результате проведённой в Терской области земельной реформы, огромные площади земельных пространств отошли во владение Терского казачьего войска. Многие войсковые земли пустовали, в то время как горцам катастрофиче-

ски её не хватало, из-за несправедливого государственного распределения земельных угодий в Терской области. Сдавать землю в аренду казакам было выгоднее, чем заводить на ней войсковое хозяйство⁷. Краевед и преподаватель В.П. Пожидаев много путешествовал по Кавказу. До нас дошли некоторые его исторические зарисовки, приведем некоторые выдержки из них: «Это не работа, а каторга. Стал бы я работать на такой земле, да пропади она!»-сказал однажды русский крестьянин В.П. Погожеву, наблюдавшему из окна вагона уборку горцами своей крошечной нивы⁸. Другого очевидца тех времён, Е. Маркова также поражало горское трудолюбие: «Когда едешь по Чечне или по Кубанской области в дни жатвы хлебов, – писал он, бесчисленные полчища грузных и больших копен, покрывающих поля, кажутся невероятными даже для жителей плодородных курских полей. Пшеница, кукуруза, просо, ячмень-тут поднимаются тесными стенами»⁹. Стремясь подчеркнуть достаточно высокий уровень развития земледелия у чеченцев, У Лаудаев принял попытку сравнить хозяйственные занятия чеченцев с соседними народами, в частности с кабардинцами. Он пишет, что «...тогда как кабардинцы и другие племена... понятия не имели о хлебопашестве, чеченцы деятельно занимались им»¹⁰. Академик М.Н. Покровский в своей работе, подчеркивая исключительную важность для дагестанцев чеченского хлеба, писал: «кто владел чеченской плоскостью, тот

был хозяином и в горах Дагестана»¹¹.

По среднему урожаю всех хлебов Чечня занимала в России одно из первых мест, вслед за Украиной. С 1888 по 1893 год Чечня производила ежегодно 2672184 пуда кукурузы, на сумму 1068874 рубля (40 коп. за 1 пуд). После обработки земельного участка чеченцы сеяли обычно кукурузу. За кукурузой следовала пшеница, а затем обратно кукуруза. Таким образом, пропашное растение (кукуруза) чередовалась со злаковыми, благодаря чему истощение почвы шло не так быстро как, например, у казаков, высевавших почти исключительно злаки¹². В горной зоне чаще всего выращивали яровую пшеницу, ячмень, просо, кукурузу. Ко всем этим злакам подсеивали особый сорт гороха¹³.

На истощённых землях, для удобрения, нередко устраивали стойбища для мелкого и крупного скота в осенне-зимний период. Таким образом, навоз скапливался на месте и сложный, трудоёмкий вопрос транспортировки снимался¹⁴. Горные чеченцы не только получали хлеб от жителей плоскости, но и пускали свои стада для удобрения их земель¹⁵. Вайнахи удобряли землю и илом. Этот способ также был широко известен. Из навоза, вывозившегося на поля, наиболее ценным считался овечий, затем навоз крупного рогатого скота, совсем не годился конский. Навоз вносили на 3 или 4 года, в зависимости от культур, засеваемых на этом участке.

Традиционными культурами вайнахов были: ячмень,

пшеница, просо, овёс, лён, фасоль, тыква, огурцы, рис, рожь, голый ячмень¹⁶. Дикий лен рос на горных лугах. Высоко в горах чеченцы сеяли лен. Семена льна собирались и перемалывались. Из полученной маслянистой муки делали лепешки, считавшиеся «весьма гастрономическим кушаньем», особенно с горным медом. Лён крестьяне возделывали и в степных, полустепных притеречных районах. Выращивали здесь масличный лён на семена, так как он был менее требователен к влаге и более теплолюбив. Лён являлся пластовой культурой, то есть высеивался по целине. По мере сокращения площади целинных земель, в связи с военно-казачьей колонизацией края, уменьшились и посевы льна¹⁷. В 1897 год под посевами льна было занято 48 тыс. десятин, а конопля-2 тыс. десятин¹⁸. Конопля росла в нагорной полосе, около Ведено, «составляя густые заросли». «Замечательно, – отмечает В.В. Маркович, – что употребление конопли совершенно не известно у чеченцев». Тмин, растущий на горных лугах, чеченцы употребляли как пряность, добавляли его для вкуса в домашнюю колбасу¹⁹. Просо также сеяли в горах и привозили на продажу в Ведено. Из отчета начальника Терской области за 1894 год мы узнаем следующее о посевах овса: «В последние годы в обществах Хачарой, Хельдихарой, Дашни и Чанти (Аргунского округа), где местные условия чрезвычайно благоприятны для посевов овса, жители стали в довольно большом количестве заниматься посевами овса

для продажи. В прошлом (1893) году было продано до 1500 четвертей (315 т.) этого хлеба»²⁰.

Природные условия определяли характер земледелия. Большая часть Восточного Кавказа была покрыта лесами, поэтому издавна практиковалась преимущественно подсеčno-огневая система земледелия. В целом горное земледелие, по сравнению с равнинным, до 70-80-х годов XIX века, имело более высокий уровень развития. Большинство населения горной зоны обходилось своим урожаем, не покупая хлеб на стороне. По свидетельствам очевидцев, ичкеринцы занимались хлебопашеством все, без исключения²¹. Огромные просторы равнинной зоны Северного Кавказа, занятые горцами, использовались первоначально для скотоводства-главной отрасли хозяйства равнинных жителей. Верхние пределы земледелия в горах Чечни достигали 2130 метров. Посевы картофеля на Кавказе были зафиксированы на высоте более 2250 метров²². В конце XIX-начале XX в. в Чечне успешно выращивали картофель разных сортов: Американка розовая, Неженка белая и Брунель красная²³. А.П. Берже писал о верхних районах реки Аргун: «Вся местность покрыта искусственными террасами, на которых сеяли пшеницу и кукурузу». Ключки плодородной земли между скал разыскивались, «как золото в Сибири», и ценились весьма высоко²⁴. Под посевы здесь шли небольшие участки земли даже на утесах, на которых иногда даже невозможно было разместить двух че-

ловек. Но и эти площади не всегда были пригодны для земледелия, ведь чем выше в горы, тем хуже вызревал урожай. Современники говорили: «Мудрено тут заниматься земледелием: куда ни кинь-все клин»²⁵. «Под пашни, – писал П.Н. Раждаев про горную Чечню, – занято всё, что только можно было распахать, кукуруза преимущественно перед всеми другими хлебами возделывалась во всех аулах, где позволяют климатические условия. Только в аулах, расположенных выше 4-х тысяч футов, преобладает яровая пшеница, овёс и ячмень, а на высоте 7000 футов высевается один ячмень, но он редко созревает и идёт на корм скоту»²⁶.

Ячмень произрастал на самых высоких и холодных горных участках²⁷. Ячмень возделывался на всей чеченской территории. Однако наибольшее количество посевов ячменя росло в верховьях рек: Чанты-Аргуна, Шаро-Аргуна и Фортанги, где поля засеивались преимущественно этим злаком. В 1878 году по официальным данным ячмень занимал первое место по всему горному Аргунскому округу²⁸. В условиях сурового альпийского климата кукуруза уступала месту ячменю. Пашни и покосы здесь были разделены на узенькие полоски и удобрялись навозом через каждые 3–5 лет²⁹. Наиболее древними злаковыми на территории Чечни, по мнению И.Ю. Алироева, можно считать ячмень и пшеницу³⁰. В Чаберловском наибстве, в конце 60-х годов XIX века возделывали особый сорт ячменя, очень похожий на гималайский³¹.

В каталог коллекций Кавказского общества сельского хозяйства входил и ячмень из Грозненского округа³². Лепешки из ячменя употреблялись чеченцами в пищу, ячменное зерно шло на корм лошадям.

Н.И. Вавилов в работе, специально посвященной земледелию Северного Кавказа, основанной на собственном полевом материале, отмечал, что нельзя понять эволюцию пшеницы и ржи без Кавказа. По его мнению, некоторые виды пшеницы, обнаруженные в горах, «отмечаются поразительной стойкостью к болезням». Наличие таких качеств пшеницы, возможно, объясняется не только благоприятными климатическими и почвенными условиями, но и давней традицией ее возделывания. В VII–IX вв. пшеница была основной культурой у населения современной Чечни и Ингушетии. Об этом красноречиво говорит нахождение остатков растений пшеницы, наличие большого количества хозяйственных ям для зерна и зернотерок в культурных слоях городищ³³.

М.Х. Багаев, М.Г. Магомедов, В.А. Кузнецов с сотрудниками обнаружили обугленные зерна проса в культурных слоях городищ, датируемых VII–IX вв. на территории Чеченской Республики. В записях арабского историка XII в. Идриси просо упоминается как основная зерновая культура на Северном Кавказе. Табак попал в этот регион в середине XII в. Сюда его завезли турки, с которыми горские народы имели широкие торговые отношения. По некоторым сведениям кукуруза проникла на Чеченскую равнину из Грузии. Уже в

1830 г. кукуруза здесь являлась наиболее распространенным злаком, без которого, как отмечал Р.Ф. Розен, «население здесь не могло существовать»³⁴.

Овес сеяли высоко в горах, не ниже 5 тыс. футов над уровнем моря. Овёс произрастал в ряде мест Аргунского округа, в частности в верховьях Шаро-Аргуна, где природные условия благоприятствовали вызреванию этой культуры. В Аргунском округе, Чантинском наибстве разводили особый сорт овса-чёрный, по весу и качеству далеко превосходивший обыкновенный овёс³⁵. Много овса чеченцы привозили на продажу в Ведено. Из овса горцы делали муку, также овес употреблялся на корм лошадям³⁶.

Чеченцы сеяли рожь по Аргуну, где она была известна под названием «чёрная пшеница». Упоминание о возделывании этого злака чеченцами мы находим лишь в конце XIX века и только у одного автора-Е. Максимова³⁷. В долине реки Терек выращивали рис. Его посевы неуклонно расширялись, чему способствовала сеть оросительных каналов. Так, если в 1811 году было засеяно 501 и собрано 4840 пудов риса, то в 1835-м, соответственно, 14850 и 40 000 пудов³⁸.

Детей с 8-10 лет учили, на какую глубину надо пахать почву для кукурузы, проса, пшеницы; как сеять и когда убирать; как сохранить урожай без потерь. Дети практическим путем убеждались в возможности изменения природы многих растений. Так вместе с взрослыми, подростки и юноши участво-

вали в получении новых сортов плодовых растений. В частности обучались приемам прививки фруктовых деревьев и выведению новых сортов яблонь, груш, слив и т. д. Участие в этой работе способствовало проявлению творческого отношения к делу и служило важным условием развития познавательных сил³⁹.

Не смотря на прочные традиции горного земледелия, чеченцы уже имели давний опыт самостоятельного переселения на плоскость, где со временем обживались и были лучше обеспечены землёй, чем в горах⁴⁰. На равнине Чечни, через которую протекает несколько рек и множество ручьёв, полив начали практиковать ещё в XVIII веке, в связи с развитием земледелия. Уже в это время здесь было несколько оросительных каналов⁴¹. В самый разгар Кавказской войны чеченское население в долине Сунжи ревностно обрабатывало свои поля и неохотно шло «на дело». Старые поселенцы на Тереке продали большую часть своего оружия казакам за полцены. Царской администрации приходилось даже штрафовать чеченцев за то, что они рисковали своей жизнью, отправляясь для обработки земли в опасную зону без оружия⁴².

Многие краеведы отдавали дань уважения горцам, оценивая по достоинству их трудолюбие. Баранов Е., в своей статье «По Северному Кавказу» писал: «На горца принято смотреть, большей частью, как на лентяя, привыкшего жить гра-

бежом и разбоем, и на все его жалобы не обращается должного внимания. Но ведь всем же известно, что тот же туземец, «лентяй» и «разбойник», поселившись в глухих и диких дебрях гор, сумел, благодаря своей изумительной энергии и египетскому труду, создать из каменистой и безлюдной почвы гор участки пахотной земли, дающей урожай ячменя и даже пшеницу. К сожалению, это совсем не ставится в заслугу туземцу, и в глазах большинства он остаётся тем же «дикарём» с хищническими наклонностями, каким его узнали первые русские, когда он, с оружием в руках, защищал свободу своей родины»⁴³. «Чеченцы трудолюбивее других кавказских народов. Когда чеченец дома, работает неусыпно»-писал другой очевидец⁴⁴. Чеченцы были не только трудолюбивы, но и, обладая практичным умом, и умели использовать свой труд с максимальной выгодой.

В пореформенный период большие изменения происходили в структуре посевных площадей. Горцы и казаки стали возделывать культуры, которые пользовались большим спросом на рынке. Например, за 15 лет (с 1876 по 1891 год) площадь, занятая пшеницей, увеличилась у плоскостных чеченцев почти на 46 %⁴⁵. Земледельческое хозяйство чеченцев стремительно росло. В казачьих станицах урожайность пшеницы была низкой, что стимулировало горцев улучшать свою земледельческую производительность, благодаря чему рынок пшеницы становился постепенно чеченским⁴⁶. О том,

что пшеница в горной Чечне являлась в течение почти всего XIX века преобладающим злаком, говорят письменные источники. В работе А.П. Берже, например, относящейся к середине XIX века, утверждается, что пшеница занимает у чеченцев первое место. В отчётах начальников Аргунского и Веденского округов за 1870-75 гг. указано, что пшеница стоит на первом месте. В 80-90-е годы XIX века в Чечне в целом снижается количество посевных площадей под пшеницей в связи с резким увеличением посевов кукурузы⁴⁷.

Валовой сбор зерновых хлебов в целом по Северному Кавказу (без Дагестана) увеличился за 22 года (1875–1899 гг.) более чем в семь раз, тогда как по 50 губерниям европейской России он возрос менее чем в 2 раза. Начиная с 1887 по 1899 год валовой сбор зерна по всей Терской области вырос в два с лишним раза, с 1525785 до 3354185 четверти. С 1892 по 1896 год валовой сбор зерна в Грозненском округе увеличился на 100 %⁴⁸. По валовому сбору зерна в 1898 году Грозненский округ занимал первое место среди других округов, но по товарным излишкам на душу населения-почти последнее место. И хотя за 1891–1898 годы валовой сбор зерна на душу населения в Грозненском округе возрос с 1,98 до 2,34 четвертей, а чистый сбор с 1,79 до 2,16 четвертей, это не сильно повлияло на ситуацию. Рост производства зерна на продажу и вывоз его за пределы Чечни отнюдь не являлся признаком повышения уровня материального благосостояния местного населения, а наоборот, про-

исходил за счёт понижения потребления хлебопродуктов⁴⁹. На равнине Северного Кавказа земледелие являлось ведущей отраслью хозяйства только у чеченцев⁵⁰. Северный Кавказ, став житницей страны, был важным фактором в борьбе России с дешёвым американским хлебом на международном рынке⁵¹.

До 1877 года, для обеспечения Кавказской армии продовольствием, приходилось его привозить из России. В условиях отсутствия современных путей сообщения, это было очень накладно. В связи с развитием сельского хозяйства на Кавказе ежегодно стали столько собирать зернового хлеба, что, за вычетом необходимого количества на посев и местную необходимость, оставалось значительное число зерна, часть которого и закупалась для армии. Также горцы поставляли Кавказской армии фураж и скот⁵².

Из-за нехватки земельных угодий и в целях увеличения прибыльности производства горцы нередко брали у казаков землю в аренду. Урожай свой горцы-арендаторы, особенно жители горной полосы, чаще всего, реализовывали осенью, когда цены на кукурузу самые низкие, ниже среднегодовых на 10–15 %. Засуха, град, саранча часто наносили большой ущерб посевам, далеко не всегда удавалось получить средний урожай. Сильным градом, 32 апреля 1871 года, у жителей села Алхан-Юрт, Грозненского округа, были истреблены посевы травы и озимый хлеб. Не смотря на тяжёлые условия,

убыточный характер, аренда пахотных земель получила широкое распространение у осетинского, ингушского и чеченского крестьянства. Слабее она была развита у карачаевцев, кабардинцев, балкарцев. Горцы-арендаторы работали больше, но получали от земли меньше, чем даже мелкие крестьяне, владельцы земельных участков. Лишь безысходная нужда заставляла горцев арендовать землю на столь тяжёлых и невыгодных условиях.

Поскольку кукуруза давала наиболее высокие урожаи, во многих горских округах Терской области под её посевами была занята большая часть пахотных земель, в том числе и находящихся в аренде⁵³. Можно предполагать, что уже в XVIII веке кукурузу сеяли почти повсюду на Чеченской равнине, отличавшейся весьма благоприятными климатическими и почвенными условиями. Специальные кукурузные базары во многих селениях Чечни обеспечивали хлебом не только приезжих горцев Чечни и

Дагестана, но и соседних русских казаков⁵⁴. На равнине высевали особые местные сорта кукурузы; до высоты 1100 метров над уровнем моря преобладали белые сорта, а от 1100 до 1500 метров-жёлтые. В ходе полевых исследований выяснилось, что в Чечне возделывалось свыше 20 местных сортов кукурузы⁵⁵. К кукурузе подсеивали бобы, рожь, пшеницу, дикий горошек, овёс. Особенно восторженно отзывался о кукурузных посевах Чечни царский офицер И.И. Нор-

денстамм. «В 1832 г. мне случилось видеть, – говорил он, – в деревне Гехи кукурузное поле, на котором кукуруза была такой величины, что при проходе отряда нашей части конница въехала в одну полосу и всадников не видать было»⁵⁶. В 1832 г. генерал Вельяминов разорил аул Дарго. Торнау, участник той экспедиции, вспоминал: «Помню я даргинскую кукурузу ростом выше человека на коне; много сабель поломали на ней наши татары, с ожесточением уничтожавшие все чеченское из мщение за поругание убитых товарищей»⁵⁷.

Кукуруза имеет свои преимущества по сравнению с другими хлебами. Урожай ее почти не зависит от засухи и в несколько раз превышает урожаи пшеницы. Землевладельцам не надо спешить с уборкой кукурузы, т. к. она не осыпается и может простоять до самой зимы. Початки кукурузы сохраняются очень долго и могут прокормить население в неурожайные годы. Пища, приготовленная из кукурузы питательна, полезна и дешева. Для кормления скота очень выгодно разводить кормовую кукурузу, т. к. ее урожай превышает урожай всех других кормовых трав в несколько раз. Кукуруза растет на самых разнообразных почвах. Есть примеры того, как хорошо кукуруза возделывается на каменистых и песчаных почвах. На хорошо удобренной почве кукурузу можно возделывать несколько лет подряд. После кукурузы можно сажать зерновой хлеб и другие растения⁵⁸.

У чеченцев были участки с посадками картофеля⁵⁹. Кар-

тофелеводство-самая «молодая» отрасль сельского хозяйства во всей горной зоне Чечни. Появление картофеля в горной части Чечни В.Р. Берг и Б.Л. Калоев относят к концу XIX века, когда его завезли сюда русские солдаты и поселенцы. В отдаленные высокогорные селения Чечни картофель впервые проник в сер. 20-х гг. XX века. Наиболее ранние известия о картофеле в горной Чечне находим мы в работах А.Е. Россиковой (1896 г.), отметившей посадки этой культуры в селе Хуландой, и Н.С. Иваненкова (1910), указавшего на картофель в долине реки Чанты-Аргун⁶⁰. Н.С. Иваненков, обследовавший разные зоны Чечни спустя полвека после окончания Кавказской войны, чаще всего встречал огородные овощи в тех чеченских селениях, которые находились вблизи от бывших русских укреплений. Это указывает на широкое заимствование возделывавшихся сельскохозяйственных культур горцами у русских. В подтверждении этого приведем следующие факты. Зимой 1858 г. в Чишkinsкой котловине русскими войсками было основано крепление Аргунское, а весной того же года вокруг этого укрепления возникли богатые гарнизонные огороды. Русская крепость Ведено стала крупнейшим очагом овощеводства в горной Чечне. В гарнизонных огородах крепости Ведено, по данным Я.Я. Верлина (1870), выращивалось около 30 видов овощей⁶¹.

Промышленное огородничество на Кавказе имело все данные для развития. С одной стороны, обширный круг по-

требителей, с другой-обильное и дешевое производство, с третьей удобные транспортные пути⁶². Чеченцы выращивали лук, разводили на продажу чеснок. Между кукурузой обычно сеяли фасоль и тыкву. Тыкву ели вареной и печеной. Тыкву горцы также давали и скоту. Чеченцы считали, что лошади быстро поправляются, если им примешивать тыкву в корм. Земляная груша разводилась вместе с тыквой в кукурузниках, ели ее сырой. Она часто оставалась в земле всю зиму, сохраняя свои качества⁶³.

Просо возделывалось в чеченских сёлах: Ведено, Саясан, Ножай-Юрт, Мужичи и др.⁶⁴. По сведениям 1876 года чеченцы Грозненского округа высевали 8 тыс. четвертей пшеницы, к 1888 году эта цифра возросла до 14035 четвертей, а к 1891 году-до 14815 четвертей. Таким образом, за 15 лет площадь посева пшеницы увеличилась на 46 %. Кукурузы чеченцы посеяли: в 1890 году-11020 четв., 1891-13667 четв., 1893-14113 четв. Посев проса с 1335 четвертей в 1888 году поднялся до 3378 четвертей в 1891 году; ржи с 61 четверти до 171 четверти, картофеля с 28 четвертей до 102 четвертей⁶⁵. В 1888 году в Терской области на долю Чечни и Ингушетии приходилось 94,4 % всей собранной кукурузы. Рост посевов кукурузы объясняется ещё тем, что она находила спрос в соседнем Дагестане, Владикавказе и Ростове. Экспортировалась она через Петровск в Иран. По данным статистики перевозки хлебных грузов по Владикавказской

железной дороги (1894–1900 гг.) видно, что к началу XX века по станциям Гудермес и Самашкинская кукуруза составляла до 90 %, а по станциям Гудермес и Грозный 60–70 % всех хлебных грузов⁶⁶.

В России кукуруза возделывалась на Кавказе, в Бессарабии и Подольской губерниях. В 1896-97 годах в России было всего собрано 58 млн. пудов кукурузы, а вывезено за границу 23 % от чистого сбора. В 1897-98 годах сбор достиг 110 млн. пудов. За границу уже экспортировали 47 млн. пудов. По сравнению с первой половиной 70-х годов XIX века, в 1891-95 годах средняя цена кукурузы понизилась на 1/5, а в 1896-97 годах на 1/3⁶⁷ ... Государство было крайне заинтересовано в наращивании севооборота и сбора зерна на Кавказе. Для этого правительство принимало некоторые меры. Например, областное правление ежегодно приобретало и раздавало населению семена различных сельскохозяйственных растений для проведения опытных посевов на участках с разными ландшафтными и климатическими условиями. Министерство земледелия и государственных имуществ открыло для руководства Терской области кредит в 500 рублей, для закупки семян, чтобы обеспечить ими местное население⁶⁸. С 1888 года в Терской области, при правлении, стал работать областной агроном⁶⁹.

Сельскохозяйственные общества Предкавказья по направлениям и районам деятельности, в силу условий разви-

тия местной экономики, дифференцировались на общие и специальные, самостоятельные и вспомогательные. Деятельность общих сельскохозяйственных организаций была посвящена актуальным проблемам развития хозяйства в целом, специальные – служили интересам какой-либо отдельной отрасли хозяйства (садоводству, виноделию и т. п.). Общества сельского хозяйства, стремившиеся решить насущные проблемы местной экономики, являлись самостоятельными. Немало было проделано обществами для организации и упорядочения сбыта сельхозпродукции не только внутри области, но и за ее пределами. Все эти меры объективно способствовали повышению рентабельности сельского хозяйства на Северном Кавказе.

Особо следует отметить работу обществ по проведению сельскохозяйственных выставок. Эта форма деятельности включала в себя сложные мероприятия научного и практического характера, требовала значительных финансовых затрат, большого опыта. В целом, проведение выставок в конце XIX в. – начале XX в. стало ярким событием общественной и экономической жизни Терской области, вызвало неподдельный интерес у широких слоев населения⁷⁰. Во Владикавказе в 1898 году открылась первая Терская сельскохозяйственная выставка. На ней в отделе животноводства демонстрировались породы: как местных животных, так и завезенных из Центральной России.

В Терской области в 80-90-х годах XIX века увеличива-

лось количество садов, улучшалось качество различных видов деревьев. Деревья облагораживались посредством прививки и окулирования; завозились новые сорта из Крыма и других центров садоводства. В Грозном был основан специальный рассадник полезных растений, ставший опытно-показательным хозяйством. В нем насчитывалось 15 тыс. виноградных лоз и несколько тысяч фруктовых деревьев. Сюда за саженцами приезжали жители Чечни, Ингушетии и Дагестана⁷¹. В селе Мереджи, находившимся в западной части Черных гор, существовал плодовый сад, состоящий из груш, яблонь и слив, выращенных местным энтузиастом Даут-Гиреем Доуевым... А.Е. Россикова указывала на сад из вишни, груши, яблони, сливы и ореха грецкого в селе Химой, принадлежавший старшине села Али-Магоме⁷².

Не смотря на применение новейших методов в сельскохозяйственном производстве, земледелие по-прежнему основывалось на многовековых основах. По древней традиции, время начала сенокоса и жатвы у чеченцев устанавливали старейшины села. Праздник «выхода плуга» был всеобщим и обязательным. Первую борозду проводил мулла или наиболее состоятельные жители села⁷³. Календарный цикл сельскохозяйственных земледельческих работ казаков был полностью заимствован у горцев. Так, например, праздник «выхода плуга» имел много общих черт с аналогичными обрядами горцев Чечни⁷⁴.

Гребенцы, вплоть до второй половины XIX в., широко пользовались тяжелым деревянным плугом грузинского типа, заимствованным ими у жителей низовьев Терека и Сунжи. Казаки восприняли у горцев также молотильные доски, бытующие до сих пор еще в Нагорной Чечне, Дагестане и других районах Кавказа. Чеченцы, жившие на равнине, стали применять плуги, бороны, серпы фабричного производства, а также шести-восьмигранные каменные катки для молотбы, заимствованные у русских и казаков⁷⁵.

Горцы научили казаков приемам длительного хранения зерна в специальных зерновых ямах⁷⁶. В Чечне были свои традиции хранения зерна. В некоторых случаях его хранили в больших глиняных кувшинах. Более оригинальным являлся ствольной способ. Хранение зерна в дупле на Кавказе было присуще только чеченцам. Изготовление дупла требовало определённых навыков. Найденный в лесу ствол сначала срезали пилой, очищали от шелухи, выдалбливали, а затем выжигали и ставили дощатое дно. В Ножай-Юртовском районе, например, многие хозяева имели несколько дупел разных размеров, вместимостью от 2-х мешков до 3-х центнеров зерна⁷⁷.

Хранение зерна в дуплах деревьев-была одной из древнейших чеченских традиций. Подобные деревянные сосуды встречались в быту и у других северокавказских народов, однако они использовались у них не для хранения зерна, а для

других хозяйственных нужд. Представляет несомненный интерес тот факт, что способ хранения зерна в дуплах деревьев восходит, по крайней мере, к 1 тыс. до н. э., -тогда его использовали жители горных районов Древней Греции, о чем сообщают античные авторы. В Древней Греции и Риме, а также у меотов в период древнегреческой колонизации территории Восточного Причерноморья для хранения зерна широко использовались кожаные мешки и разнообразные глиняные сосуды: пафосы и амфоры достаточно большой емкости. В Чечне также хранили зерно в кожаных мешках и больших глиняных кувшинах. Здесь прослеживается прямая аналогия способов хранения зерна у античных народов 1 тыс. до н. э. и северокавказских народов⁷⁸.

Многие земледельцы продавали своё зерно практически сразу после сбора урожая. Мелкие скупщики сами передвигались по аулам и станицам и скупали хлеб у тех хозяев, которые не имели возможности его хранить, или транспортировать на областные рынки⁷⁹. Вайнахские орудия обработки почвы были весьма разнообразными: от наиболее архаичных (палка-копалка), с помощью которых, возможно, земледелие делало свои первые шаги, до сравнительно поздних, появление которых связано с внедрением в сельское хозяйство края орудий фабричного производства. В XIX веке «палка-копалка» сохранилась только в Ичкерии – самой восточной области Чечни. И. Огранович, побывавший в Ичкерии в 60-х годах XIX века, писал, что «острой палкой делают углубления

в земле и кладут туда зерно». Отметил её бытование у чеченцев и Н.Ф. Дубровин. Географ П.И. Знаменский в конце 1920-х годов наблюдал, как это орудие использовали в некоторых районах Чечни при обработке почвы. «Где кочковатая поверхность, – писал он, – не позволяет вспашку земли плугом, не изжита ещё мотыга и, что ещё удивительнее, обыкновенная палка с обожённым концом»⁸⁰. Палкой-копалкой обычно пользовались при обработке только что расчищенного от леса участка земли, где многочисленные корни деревьев не давали возможности работать плугом. Обычно участок обрабатывали после дождя, когда почва становилась мягче. Это орудие представляло собой, обычно, кол длиной 175–180 см., в большинстве случаев сделанный из граба. Конец его обжигался. «Палку-копалку» в основном использовали при посевах кукурузы, фасоли, огурцов, тыквы и других растений, требующих гнездовой посадки. Крестьянин делал лунки на равном расстоянии одна от другой. В лунки помещались семена, а затем их затаптывали пяткой ноги⁸¹.

В высокогорье, где земельный голод ощущался особенно остро, земледельцам приходилось отвоёвывать у суровой природы каждый клочок земли. Выдолбленная на голой скале мизерная терраска с искусственной почвой называлась у вайнахов «ага». Для ежегодного расширения такой терраски и для подготовки на ней почвы для посева использовали мотыгу-кирку. Мотыга для прополки представляла собой четырёхугольную металлическую пластину, надетую на длин-

ную ручку при помощи двух черенков. Стремление удлинить рабочую часть объясняется тем, что в народе существовало поверье, будто растение боится и сжимается, когда над ним заносится лезвие, а это вредно сказывается на урожайности. Земледелец никогда не становился лицом к солнцу, а старался стать так, чтобы его тень ложилась на уже обработанные всходы, так как даже движение тени, якобы, может повлиять на урожайность⁸².

Примечания

¹ Радде Г. Сельское хозяйство промышленность // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Т.9. Кавказ. – СПб., М., 1883. – С.229.

² Ибрагимова З.Х. Северный Кавказ. Время перемен (1860–1880). – М.,2001. – С.89.

³ Казбек Г.Н. Военно-статистическое описание Терской области. Т.2. Ч.1–2.-Тифлис,1882. – С.155.

⁴ Хубулова С.А. Крестьянство Северного Кавказа в конце XIX-первой четверти XX в.: этнодемографические и социально-экономические аспекты развития. Дис. ...докт. ист. наук. – Владикавказ,2003. – С.111.

⁵ Новиков Е.В. Исторические аспекты деятельности государственных учреждений России на Северном Кавказе в

1864–1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2006. – С.59.

⁶ Цит. по: Гранкин Ю.Ю., Землянский А.В. Северный Кавказ и его колонизация России ей в 30–90 годы XVIII века. Монография. – Пятигорск, 2006. – С.127.

⁷ Ибрагимова З.Х. Северный Кавказ. Время перемен (1860–1880). – М., 2001. – С.104.

⁸ Пожидаев В.П. Горцы Северного Кавказа: ингуши, чеченцы, хевсурсы, осетины и кабардинцы. Краткий историко-этнографический очерк. – М., Л., 1926. – С.46.

⁹ Марков Е. Общий очерк. Кавказ в его настоящем и прошлом. // Живописная Россия. Т.9. Кавказ. – СПб., М., 1893. – С.29.

¹⁰ Цит. по: Тебиева Л.Т. Хозяйственно-экономические воззрения северокавказских просветителей (конец XVIII–70-е гг. XIX вв.). Дис. канд. ист. наук. – Владикавказ, 2005. – С.113.

¹¹ Адильгереева П.К. Переселенческое движение и аграрный вопрос в политике России на Северо-Восточном Кавказе в первой половине XIX века.: Дис. канд. ист. наук. – Махачкала, 2006. – С.45.

¹² Максимов Е. Чеченцы. // Терский сборник. Вып.2. Кн.2.-Владикавказ, 1892. – С.75.

¹³ Хасиев С. – М.А. Земледелие чеченцев и ингушей в XIX- перв. четв. XX вв... (К проблеме истории земледелия

народов Северного Кавказа). Автореф. дис. .... канд. ист. наук. – М., 1973. – С.10.

¹⁴ Кантария М.В. Агркультурные способы полеводства в Чечено-Ингушетии. // Кавказский этнографический сборник. Т. VI. Очерки этнографии горной Чечни. – Тбилиси, 1986. – С.64.

¹⁵ ГИМ ОПИ. Ф.254. Д.321. Л.50.

¹⁶ Хасиев. С. – М.А. Земледелие чеченцев и ингушей в XIX-перв. четв. XX вв. (К проблеме истории земледелия народов Северного Кавказа). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1973. – С. 6, 9.

¹⁷ Исаев С. – А.А. Присоединение Чечни к России (Аграрная политика царизма и народное движение в крае в XIX веке). Дисс. ... докт. ист. наук. – М., 1998. – С.41.

¹⁸ Покоренный Кавказ. Очерки исторического прошлого и современного положения Кавказа. – СПб., 1904. – С.564.

¹⁹ Маркович В.В. Название, употребление и распространение некоторых более важных в народном быту растений Ичкерии. – Тифлис, 1898. – С.5.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.